

П Р И Л О Ж Е Н И Е

СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЖИЗНИ И УЧЕНИИ ДИАГОРА МЕЛОССКОГО И ФЕОДОРА КИРЕНСКОГО

*Перевод с древнегреческого и латинского,
вступительная статья и примечания В.Т.Звиревича*

Первые семена атеизма в античности были посеяны, как известно, Анаксагором, софистами, близкими к ним писателями и поэтами, Демокритом и его продолжателями. М.Крашенинников приводит мнение М.Пармантье о том, что Еврипид находился под значительным влиянием атеизма Анаксагора: «Если есть философ ἄθεος, т.е. отрицающий божество, то это Эврипид».

Атеизм Еврипида он видит в понимании богов только как имен моральных сил человека либо природных явлений (какой-то «номиналистический» атеизм!): люди называют Зевсом (Ζεὺς ... ὀνομάζονται) эфир (αἰθήρ), закон природы (ἀνάγκη ψύσεως), человеческий ум (νοῦς βροτῶν). Среди фрагментов Еврипида встречаются такие, которые говорят о его религиозном скептицизме, о сомнениях в отношении общепринятых религиозных ценностей: «Если боги делают что-либо постыдное (τι δρῶσιν αἰσχρόν), они – не боги (οὐκ εἰσὶ θεοί)»; «быть благочестивым и нечестивым – все равно (ἐν ὁμοίῳ καὶ σέβειν καὶ μῆ)»¹.

Примерно на это же время приходится творчество поэта-атеиста Диагора Мелосского, которого обвиняли «в безбожии (ἐπ' ἄθεΐα)», «в святотатстве (ἐπ' ἄσεβεία)», называли и θεομάχος, и ἄθεος (бА, 830 а, с). Правда, сказать конкретно, в чем проявился его атеизм, весьма затруднительно из-за состояния источников, за исключением нескольких случаев. В связи с его злоречивыми высказываниями в адрес богов передают такую историю. Как-то зайдя на постоялый двор, намеревающийся сварить чечевицу Диагор не нашел дров, но обнаружил деревянное изваяние Геракла, изрубил его топором, бросил под низ горшка в огонь и сказал: «Двенадцать подвигов ты, Геракл, совершил. Теперь вот и тринадцатый подвиг свершится, и чечевица сварится» (11).

¹ См.: Крашенинников М. Мораль в греческой литературе//Гимназия. 1898. Т. СХV. Вып.1.; Т. СХVII. Вып. 3; Т. СХХ. Вып. 6. С. 2-5, 34-35.

Но главное его преступление против религии заключалось по-видимому в осмеянии и, следовательно, в оскорблении Элевсинских таинств (μυστήρια), таинств Деметры, бывших государственным культом Афин. Из-за этого афиняне даже объявили войну родине Диагора, Мелосу, а против него самого издали постановление (ψήφισμα), записанное на медной плите, которым объявляли: «Если кто-нибудь убьет Диагора Мелосца, получит талант серебра; если же кто-нибудь приведет его живым, получит два» (7А, b). Впрочем, его упрекали и в том, что «он вводил новые божества (καὶνὰ θεάσματα), как Сократ» (7С; 8).

Основания атеизма Диагора также не вполне ясны. Во многих свидетельствах его связывают с философами-природооведами (φιλόσοφοι φυσικοί) (1А; 2; 3) и даже с самим Демокритом Абдеритом, который взял его в ученики (μαθητὴν ἐποίησατο) (9А; 9В). Однако в качестве причины, побудившей Диагора стать ἄθεος, называют причину личного и психологического свойства, а именно, его неудовлетворенность божественным правосудием и воздаянием, что и породило в дальнейшем необходимость теодицеи. Существовало по-видимому два рассказа на этот счет. Согласно одному, Диагор сначала был θεοσεβής (богобоязненным), а стал безбожником (ἐπὶ τὸ ἄθεος εἶναι ἔδραμεν) из-за того, что был обманут, а именно, лишен кем-то вверенного на хранение (6а, 830b, f). Согласно другому рассказу, Диагор изменил мнение о божестве вследствие того, что какой-то товарищ по искусству (ὁμότεχνος), обвиненный им в присвоении пэана, который он сочинил, поклялся, что не крал его, но немного позднее признавшийся в этом (ἐπίδειξιμνος αὐτόν), благоденствовал. Поэтому-то огорченный Диагор и изменил мнение о божестве (9А; 9В).

Скептическое отношение к существованию богов одного из основоположников софистики, старших софистов – Протогора хорошо засвидетельствовано многими источниками. В отличие от прямолинейного отрицания богов поэтом Диагором Мелосским (43), Протагор более осмотрительно заявлял, что он не знает, существуют ли боги, как о том пишет Диоген из Ойноанды. Также и по словам Платона, Протагор устраняет богов из своих речей и сочинений, избегая говорить о них, существуют ли они, или нет².

В эллинистическо-римской философии эти семена атеизма проросли в учении Феодора Киренского, Эпикура и его римского последователя Лукреция. В книге Περὶ θεῶν Феодор отрицал, что боги существуют, и опровергал всевозможные мнения о них.

Сводку атеистических (и скептических) воззрений античности, содержащих критику теологии, дает Цицерон в трактате «О природе богов»³.

Здесь мы предлагаем читателю наш перевод с греческого и латинского нескольких античных свидетельств о Диагоре Мелосском и Феодоре Киренском. Они расположены таким образом, чтобы придать им некоторую последовательность связанного рассказа. Для перевода использовано следующее издание: Diagorae Melii et Theodori Cyrenaei Reliquiae. Ed. M. Winiarczyk. Leipzig: Teubner, 1981 (далее: Wп.). В скобках перед каждым фрагментом приводится его номер по данному изданию и указывается источник.

² См.: МАКОВЕЛЬСКИЙ А.О. Софисты. Баку, 1940. Вып.1. С. 12,13.

³ См.: Цицерон. Философские трактаты. М., 1985.

ДИАГОР МЕЛОССКИЙ

(9A. SUDA s.v. Δισυγόρας) Диагор, [сын] Телеклида или Телеклита, мелосец, философ и создатель песен. Демокрит Абдерит, узревши его одаренность, помог ему, бывшему рабом, десятью тысячами драхм и сделал учеником. Он же приступил к игре на лире. Проживая во время после Пиндара и Бакхилида, но [будучи] старше Меланиппида, он достиг зрелости в 78-ю олимпиаду. И он был провзан Безбожником из-за того, думали, что какой-то товарищ по искусству, обвиненный им как похитивший [у него] пэан, который он сам сочинил, поклялся, что его не крал; немного же позднее признавший это, он благоденствовал. Именно поэтому раздосадованный Диагор написал книги, называемые «Ниспровергающие речи», содержащие его отход и отпадение от [общепринятого] мнения о божестве. Поселившись в Коринфе, Диагор тут и закончил жизнь.

(8. SCHOLIA in Aristoph. Ranas 320). <...> Был же этот [Диагор] дитя Телеклита, мелосец родом, по времени близко к Симониду и Пиндару. <...> По-другому [говоря], сочинитель дифирамбов стихотворец Диагор, беспрестанно поющий: «Иакх, Иакх»⁴, – или творец комедий, сочиняющий дифирамбические, то есть Дионисийские, действия.

(86. SUDA s.v. Ἰακχος). Иакхос: песнь в [честь] Диониса. Воспевают Иакха, как Диагор. Он, говорят, был назван безбожником. <...>

(12. IOANNES TZETZ Comment. in Aristoph. Ranas 320a). <...> Его же [Иакха] [воспевает] Диагор - безбожник, который [родом] с Мелоса <...> Он был ребенком Телеклита, современником Симонида и Пиндара. <...>

(5A. EUSEBIUS Hieronymi Chron. ad Ol. 78, 1). Бакхилид и Диагор-безбожник прославились благодаря великой молве.

(6 A. SCHOLIA in Aristophanis Nubes. 830a). Сократ [назван] Мелосский вопреки истории. Ведь Сократ - афинянин. Но когда Диагор, являющийся мелосцем, был обвинен как богоборец, он [Аристофан] и Сократа тоже обвиняет как безбожника, вследствие чего назвал его Мелосским. (830 b) Мелосец вместо «святотатец». Ведь Сократ – ученик Диагора Мелосского. Мелосцы были обвинены в безбожии из-за Диагора, который, доверив кому-то имущество и лишившийся его, обратился к безбожию. И из-за этого жители Аттики воевали с Мелосом. (830c) Диагор Мелосский сделался сочинителем дифирамбов. Нечестивейший, он осудил таинства в Элевсине, осмеяв и раскрыв [их]. Оттого мелосцев вставляют в комедии за святотатство. <...> когда некий Диагор, сочинитель дифирамбов, мелосец, осмеял Элевсинские [таинства]. (830 f) <...> Диагор Мелосский, который прежде-то был богобоязненным, лишенный кем-то отданного на сохранение, пошел на то, чтобы стать безбожником. Негодующие на него афиняне разрушили

⁴ Иакх – мистическое имя Вакха Элевсинского. «Иакх, Иакх» – восклицание во время мистерий; гимн в честь Вакха.

Мелос. (830 г) Диагор Мелосский сделался каким-то злоречивым в отношении божества. И некогда, рассказывают, зайдя на постоялый двор и не нашедши дров, а [только] изваяние Геракла, он говорит: «Вперед, Геракл! Тринадцатый подвиг ради нас свершится, и чечевица будет сварена».

(11. IOANNES Tzetzes Comment. in Aristoph. Nubes 829a). Являющегося же афинянином Сократа [Аристофан] называет мелосцем как безбожника из-за Диагора Мелосского, который, прежде будучи набожным, лишенный доверенного имущества кем-то, поклявшись богами и не испытывшим ничего тягостного [за свой грех], впал в крайнее святотатство. Как-то прибыв на постоялый двор и намереваясь сварить чечевицу, он, так как не нашел дров, обнаружив изваяние Геракла, изрубил его топором и бросил в огонь под низ горшка чечевицы. «Двенадцать подвигов, Геракл, ты совершил, – сказал он. – Теперь вот и тринадцатый подвиг будет совершен, и чечевица сварится». Из-за него афиняне повели войну с Мелосом и написали постановление на медной плите: кто погубит Диагора Мелосца, получит талант серебра; кто же его самого приведет афинянам живым – два таланта серебра. Презирал он и таинства Деметры и их осмеивал, раскрывая их перед непосвященными. Поэтому [Аристофан] называет ныне Сократа Мелосским.

(33. Ibn DURAYD Kitāb al - muḡtanā p. 74 Krenkow) Когда [Диагор] варил, пламень истребил полено. Тогда он сказал [изваянию] Геракла, которое стояло возле него: «Я знаю, Геракл, что ты совершил двенадцать подвигов. Соверши [теперь] тринадцатый». И [Диагор] схватил его и положил под горшок. А Геракл был правителем греков, который совершил двенадцать знаменитых подвигов. Его изображение [греки] почитали в качестве бога. На это намекает его [Диагора] выражение «двенадцать подвигов».

(7A. SCHOLIA in Aristoph. Aves 1074). [Относительно] Диагора Мелосского: (a) После захвата Мелоса (416/415) он поселился в Афинах. Но [настолько] принижал [Элевсинские] таинства, что многих отвращал от посвящения. Афиняне объявили это о нем [через глашатаев] и написали на медной плите, как рассказывает Мелантий в [книге] «О таинствах». (b) Иначе [говоря], он взял это из постановления. Так ведь они объявили: убитому его [Диагора] талант получить, а доставившему [живым] – два. Объявлено об этом [было] из-за его кощунства, когда он разгласил всем таинства, делая их общеизвестными и малозначительными и отвращая желающих принять посвящение, как повествует Кратер. Ему объявили об изгнании сразу же при завоевании Мелоса, хотя ничто не мешало [сделать это] раньше. Мелантий в [книге] «О таинствах» приводит также надпись на медной плите, в которой они объявили об изгнании и его, и строптивых пелленцев⁵, и в которой начертано вот это: «Если кто-нибудь убьет Диагора Мелосца, получит та-

⁵ «Диагор, так как был обвинен в кощунстве, бежал из Афин и расположился на жительство в Пеллене, чтобы не быть приговоренным к лишению живота. Пелленцы не пожелали изгнать Диагора из своих пределов» (Win., p. VII).

лант серебра; если же кто-нибудь приведет его живым, получит два».

(7с. Ps.-EUDOSIA *Violarium* 328). <...> Есть еще и другой Диагор-безбожник, сочинитель песен, который и новые божества вводил. И Аристарх говорит, что о нем упоминает Аристофан как о притворщике и насмешнике.

(8. SCHOLIA in Aristoph. *Ranas* 320). <...> Диагор, сочинитель песен, безбожник, который и новые божества вводил, как Сократ. И этот Аристарх рассказывает, что [Аристофан] ныне напоминает о Диагоре не как о воспевающем богов, но как о притворщике в речах вроде поддразнивающего насмешника. Ведь растревляет афинян этот сочинитель комедий. Оттого афиняне, принявшие постановление [о нем] как осмеивающем богов, и объявили [в виде награды] убившему [Диагора] талант серебра, а доставившему [его живым] – два. Они склонили [к этому] и других пелопоннесцев, как рассказывает Кратер в «Своде постановлений». <...>

(16. Ps.-LYSIAS *Contra Andoc.* 17 sq.). Насколько же [Андокид]⁶ сделался нечестивее Диагора Мелосского. Ведь тот кощунствовал на словах [и] в отношении чужих, [то есть афинских], священнодействий и праздников, а этот [кощунствовал] на деле [и] [в] своем [родном] городе <...> [с одной стороны], вы, [афиняне], изгоняете не тех, [кто] у вас творит несправедливое, а [с другой], стремитесь схватить их, бегущих, обещая через глашатая дать талант серебра пойманному или убившему [беглеца].

(17. DIODORUS SICULUS XIII. 6. 7). Среди преследуемых бежал из Аттики Диагор, прозванный безбожником, заслуживший ненависть за святотатство и ужаснувший народ. Афиняне назначили убившему Диагора талант серебра.

(18A. IOSEPHUS FLAVIUS *Contra Ap.* II. 37. 266). [Афиняне] назначили за Диагора Мелосского талант, [в случане] если бы кто-нибудь его погубил, когда посчитали, [что он] осмеивает у них таинства.

(10. AL-MUBAŠŠIR IBN FATĪK). Во время этих [философов] жил и пребывал в городе Аттика нечестивый (al-māḡiq) Диагор. И так как он упорствовал в святотатстве (niḡāq), нечестивости (kuḡr) и поношении на бога (ta' tīl), его разыскивали правитель (Sulṭān), мудрецы и предводители Аттики, чтобы его истребить, и правитель, которым был архонт Харий, приказал, чтобы людям возвестили: «Кто Диагора Мелосца схватит и истребит, [тот] получит много денег». Однако он об этом услышал и отправился в землю Ахейскую, в город, который называется Пеллена, и нашел там местопребывание. Тогда же возникла война, которую долго вели жители Аттики с жителями Лаконии. Во время войны он пребывал в забвении и жил потом [еще] 54 года. После его смерти у него была найдена книга которая была написана на языке жителей Фригии и наполнена поношениями на божественные дела.

⁶ Афинский оратор и политический деятель 2-ой пол. V в. до н.э. Проходил по делу гермокопидов – осквернителей герм в Афинах в 415 г. до н.э. В связи с этими событиями Диагор бежал из Афин (см.: Win., p. VII).

(14. PLUTARCHUS De superstit. 13 p. 171 B-C). [Но] не лучше [ли] было тем галатам и скифам [не] иметь ни понятия о богах, ни представления, ни повествований [о них], нежели признавать, будто есть боги, радующиеся крови заколотых людей и считающие это вот совершеннейшем жертвоприношением и священнодействием? А что? Не полезно [ли] было карфагенянам постичь, [что] Критий и законодатель Диагор изначально никого ни из демонов, ни из богов не признают или [не] приносят в жертву то, [что] [они] [приносили в жертву] Крону?

(43. MINUCIUS FELIX Octavius 8). И так как сохраняется прочное согласие всех племен относительно бессмертных богов, хотя бы [даже] было неясным [его] основание и источник, [я] [не] обнаруживаю никого, пышущего такой ненавистью и столь неблагочестивой какой-то устремленностью, кто бы пытался разрушить или ослабить эту столь древнюю, [столь] полезную, столь благотворную набожность. Пусть был тот Феодор Киренский или [тот], который старше, Диагор Мелосский, кому древность дала имя Безбожник, которые, тот и другой, решительно утверждая, [что] никаких богов [нет], полностью устранили всякий страх, благодаря которому исправляется человечество, и все же при этом нечестивом учении [под] именем и [при] речательстве мнимой любви к мудрости [они] никогда [не] будут иметь влияния.

(64. ARNOBIUS Adv. nat. IV. 29). И это в отношении всякого можем [мы] притом показать, [что те], кого мы описали и назвали богами, были людьми, раскрыв либо Эвгемера Акрагантского, чьи книжонки перевел на италийскую речь Энний, чтобы сделать [его] понятным для всех, либо Никанора Кипрского, либо Леонта Пеллейского, либо Феодора Киренского, либо Гиппона и Диагора Мелосских, или тысячу других сочинителей, которые с особенно тщательной заботливостью и с откровенной вольностью вынесли на обозрение отдаленные события.

(1A. EUSEBIUS Hieronimi Chron. ad Ol. 74, 3). Известен Диагор и приверженцы его – природоведы-философы.

(1B. EUSEBIUS Chronici versio Arm. ad a. Abrahami 1534). Были известны философы-диагоровцы.

(1C. Ps.-DIONYSIUS TELMAHARENSIS Chronicon p. 29). И в то же самое время выделялись философы из школы Диагора и из школы Пиндара.

(2. CYRILLUS ALEXANDRINUS Contra Iulianum I. 13). В семьдесят четвертую (олимпиаду, т.е. в 484/481 гг.) Фриних и Хойрил, и Диагор, философы-природоведы.

(3. GEORGIUS SYNCELLUS Chronographia I. 483, 10). Вокруг Диагора выросли природоведы-философы.

(4. EXCERPTA LATINA BARBARI p. 264). Были заметны те философы вокруг Диагора.

ФЕОДОР КИРЕНСКИЙ

(9. SENESA De tranquil. animi 14. 3). Философу Феодору властитель грозил смертью и притом без погребения⁷. [В ответ Феодор] сказал: «Есть у тебя то, отчего ты собой лобуешься, – в твоей власти гемина⁸ крови. Но что до погребения, ты нелеп, если думаешь, что для меня имеет значение, поверх [ли] земли я сгнию или под[землей]».

(10. VALERIUS MAXIMUS Fact. et dict. mem. VI. 2 ext. 3). Между ними и Феодором Киренским, словно бы супругом отважной души, возможно было равенство в доблести, в счастье – несходство. Ведь он сказал правителю Лисимаху, грозящему ему смертью: «Верно великая вещь тебе досталась, так как ты достиг способности кантариды⁹». И когда после этих слов служитель приказал, чтобы его распяли на кресте, [Феодор] сказал: «Он [крест] страшен твоим придворным. Мне же никакой разницы нет, на земле бы я сгнил или вверху [на кресте]».

(1A. EUSEBIUS Hieron. Chron. ad Ol. 117,4 [309 г. до Р.Х.]). Феодора признают безбожником¹⁰.

(1 B. Ps.-DIONYSIUS TELMANARENENSIS Chron. p. 33). Феодор тот безбожник [тогда] процветал.

(28. LACTANTIUS Epit. divin. inst. 63. 1-2). Создал бог мир, как Платон считал, но почему создал, не доказал: потому что он благой, говорит [Платон], и ничему не завидует, он создал [то], что является добрым. Но мы видим, что во вселенной есть и хорошее и дурное. Следовательно, может объявиться ниспровергатель какой-нибудь, каким был безбожник тот Феодор, и Платону ответить: «Верно, потому что он злой, сделал то, что является плохим».

Imitationes

(2. Hieronymus Apologia adv. libros Rufini III. 42). И не очень-то хвалились, если ты делаешь то, что могут сделать скорпионы и кантариды.

⁷ «С 309 г. Феодор пребывал в Александрии и вел занятия. Птолемеем он был послан к владельцу Фракии Лисимаху. Во время посольства он бесстрашно отвечал Лисимаху, который угрожал ему смертью» (Win., p. IX).

⁸ Мера жидкостей и сыпучих тел.

⁹ Кантариды – пшанская муха.

¹⁰ «В 309 г. Феодор был обвинен в нечестивости, так как отрицал, что боги существуют, и в книге «О богах» опровергал всевозможные мнения о них, но до суда Ареопага дело не дошло, так как Деметрий Фалерский, который в 317-307 гг. правил Афинским государством, не допустил, чтобы это совершилось. Однако Деметрий посоветовал Феодору, чтобы он покинул город» (Win., p. IX).